

DOI: 10.18721/JE.11106
УДК 338.24

АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ДИНАМИКИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

С.В. Палаш

Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация

Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения результативности и эффективности управления структурными изменениями в промышленности России и региональных промышленных комплексах в связи с формированием и реализацией промышленной политики на национальном и региональном уровнях, увеличением количества инструментов промышленной политики, реализацией планов импортозамещения, а также формированием системы стратегического планирования и деятельностью институтов развития. Цель исследования – выявление тенденций структурных изменений в обрабатывающей промышленности на национальном и региональном уровнях до принятия в России новой нормативной базы промышленной политики, а также количественный и качественный анализ структурных изменений в новых институциональных условиях. Задачи исследования: выявление тенденций, количественная и качественная оценки структурных изменений в промышленных комплексах России и Костромской области в частности; характеристика инструментов промышленной политики, направленных на реализацию структурных изменений на национальном и региональном уровнях. Методы исследования: метод экономического анализа, геометрический метод. Рассмотрены существующие проблемы в сфере управления структурными изменениями в промышленном комплексе. Проведен анализ структурных изменений в обрабатывающей промышленности России и Костромской области в 2010–2015 гг. с использованием выбранных методов исследования. Для интегральной оценки структурных изменений в обрабатывающей промышленности России и Костромской области рассчитаны и построены векторы изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами и по объему инвестиций в основной капитал. Выявлены основные тенденции, выделены периоды, для которых характерны наиболее интенсивные структурные изменения, дана количественная и качественная оценка этих изменений. Результаты анализа направлений структурных изменений сопоставлены с результатами анализа использования инструментов современной экономической политики с целью реализации структурных изменений в промышленности. Дана характеристика инструментов инвестиционной и промышленной политики Костромской области в 2016 г. Область применения полученных результатов: промышленная политика в части управления структурными изменениями, оценка результативности и эффективности структурных изменений в промышленности. Направления дальнейших исследований – в анализе структурных изменений в промышленности различных регионов и оценке эффективности структурных инструментов промышленной политики на национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: промышленная политика; обрабатывающая промышленность; управление структурными изменениями; анализ структурных изменений

Ссылка при цитировании: Палаш С.В. Анализ структурной динамики обрабатывающей промышленности на национальном и региональном уровнях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 64–76. DOI: 10.18721/JE.11106

ANALYSIS OF THE STRUCTURAL DYNAMICS IN THE MANUFACTURING INDUSTRY AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVELS

S.V. Palash

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

The importance of this study is due to the need for increasing the performance and efficiency of management of structural changes in Russian industry and regional industrial complexes in connection with forming and implementing the industrial policy at the national and the regional levels, increasing the number of instruments of industrial policy, implementing import substitution plans, as well as forming a system of strategic planning and activities of development institutions. The aim of the study is to identify the trends of structural changes in the manufacturing industry at the national and regional levels prior to adopting a new regulatory framework of industrial policy in the Russian Federation, as well as quantitative and qualitative analysis of structural changes in the new institutional conditions. The objectives of the study are identifying the trends, quantitative and qualitative assessment of structural changes in the industrial complexes of the Russian Federation and Kostroma region; describing the industrial policy instruments aimed at implementing structural changes at the national and regional levels. The research methods used are the method of economic analysis and the geometric method. We have considered the existing problems in the management of structural changes in the industrial complex. We have analyzed the structural changes in the manufacturing industry of the Russian Federation and Kostroma region in 2010-2015, using the geometric method and the method of economic analysis. For integral evaluation of structural changes in the manufacturing industry of the Russian Federation and Kostroma region, we have designed and constructed the vectors of changes in the branch structure of the manufacturing industry by volume of shipped goods produced within the region, works performed and services rendered, and the volume of investment in fixed capital. We have identified the main trends, highlighted the periods characterized by the most intensive structural changes, and provided a quantitative and qualitative assessment of these changes. The results of the analysis of directions of structural change are compared with the results of the analysis of using the tools of modern economic policy with the aim of implementing structural changes in the industry. We have described the tools of investment and industrial policy of the Kostroma region in 2016. The obtained results can be used for forming an industrial policy of managing structural changes, estimating the impact and effectiveness of structural changes in the industry. The directions for further research can involve analyzing structural changes in the industry in different regions and evaluating the effectiveness of structural instruments of industrial policy at the national and regional levels.

Keywords: industrial policy; manufacturing industry; management of structural change; analysis of structural changes

Citation: S.V. Palash, Analysis of the structural dynamics in the manufacturing industry at the national and regional levels, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (1) (2018) 64–76. DOI: 10.18721/JE.11106

Введение. Структурные изменения в экономике в последние годы стали одной из задач реализуемой Правительством РФ экономической политики и приобретают все большую актуальность как объект научных исследований на фоне экономического спада, ухудшения условий внешней торговли для нашей страны, а также не теряющих остроты проблем экономических санкций и напряженной внешнеполитической ситуации. Структурные изменения тесно связаны с

проблемами экономического развития. От того, какая стратегия развития страны будет выбрана, зависят характер и направления последующих структурных изменений. Для обрабатывающей промышленности тема структурных изменений значима в силу следующих обстоятельств: сокращения объемов производства отраслей обрабатывающей промышленности в 2014 и 2015 гг., которое не компенсируется символическим приростом 2016 г.; реализацией формирующейся с

2014 г. промышленной политики, направленной в том числе и на структурные изменения в части импортозамещения и развития высокотехнологичных производств; формирования с 2014 г. системы стратегического планирования, включающей государственные программы развития промышленности; снижения с начала рыночных реформ доли продукции отраслей машиностроения в отечественном экспорте, и других проблем.

Вопросы структурного анализа экономики в рамках общей теории систем исследованы Л.И. Абалкиным, А.И. Анчишкиным, Л.Я. Берри, Р.С. Гринбергом, А.Н. Ефимовым, В.В. Ивантером, Л.В. Канторовичем, Д.С. Львовым, В.Н. Лившицем, Г.Б. Клейнером [11, 12], В.М. Полтеровичем, С.Г. Струмилиным, Ю.В. Яременко и другими учеными.

Промышленной политике, ее связи со структурной политикой и политикой модернизации экономики, проблемам частно-государственного партнерства, управлению промышленными предприятиями и их рисками посвящены труды А.Г. Аганбегяна [1], А.Р. Бахтизина, С.Д. Бодрунова [2], О.Б. Брагинского, С.Ю. Глазьева [4], Р.С. Гринберга [5, 6, 25], В.И. Данилина, В.Е. Дементьева [4, 7], Д.А. Жданова, Н.Е. Егоровой, Г.Б. Клейнера [9, 10], Р.М. Качалова [8], Е.Б. Ленчук, О.А. Романовой [17], О.С. Сухарева [18–21], А.И. Татаркина [22–24], С.Г. Фалько и других ученых.

В научной литературе также активно обсуждаются проблемы управления структурными изменениями в промышленности [15, 16, 19, 21], импортозамещения [13], реиндустриализации [10], структурной сбалансированности промышленности (и экономических систем в целом) [11, 14], оценки и прогнозирования структурных изменений [3].

В целом для управления структурными изменениями в промышленности России и региональных промышленных комплексов характерны следующие проблемы и тенденции: ухудшение структуры промышленности и промышленного экспорта; бессистемность структурных изменений; недостаточная результативность и эффективность использования инструментов промышленной политики [15]; недостаточная разработанность нормативной базы и методического обеспечения управления структурными изменениями в промышленности [9, 14]; доступность отдельных инструментов политики структур-

ных изменений лишь для ограниченного количества регионов [16], и т. д.

В настоящее время с целью формирования новой модели экономического роста, реиндустриализации, осуществления структурных реформ в экономике разрабатываются и применяются новые инструменты государственной поддержки промышленности, а также принимается новая нормативная база реализации промышленной политики. Большинство нормативных документов, регулирующих формирование и реализацию промышленной политики, принимается начиная с 2014 г.: Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике»; «План содействия импортозамещению в промышленности», утвержденный Распоряжением Правительства РФ № 1936-р от 30.09.2014 г.; приказы Минпромторга России об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в различных отраслях промышленности; Постановление Правительства РФ № 1044 от 11.10.2014 г. «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»; Постановление Правительства РФ № 328 от 15.04.2014 г., утверждающее государственную программу России «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в настоящее время реализуемую на национальном уровне и в регионах.

Целью данного исследования является выявление тенденций структурных изменений в обрабатывающей промышленности на национальном и региональном уровнях до принятия в России новой нормативной базы промышленной политики, а также количественный и качественный анализ структурных изменений в новых институциональных условиях.

Методика и результаты исследования. Используются геометрический метод и метод экономического анализа. Для количественной оценки структурных изменений и характеристики их направлений рассчитываются длины векторов структурных изменений в обрабатывающей промышленности России и Костромской области и величины углов между векторами. Результаты, полученные при помощи геометрического метода, дополняются результатами вертикального анализа структуры обрабатывающей промышленности и анализа ее структурных изменений на национальном и региональном уровнях.

Длина вектора структурных изменений в промышленности находится по формуле длины вектора в n-мерном пространстве:

$$|\vec{x}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n x_i^2}, \quad (1)$$

где x_i – координаты вектора.

Доли отраслей в структуре обрабатывающей промышленности в базисном году принимаются за координаты точки начала вектора, доли отраслей в отчетном году принимаются за координаты точки конца вектора.

Величина угла между векторами структурных изменений находится по формуле

$$\varphi = \arccos \frac{\sum_{i=1}^n x_i y_i}{\sqrt{\sum_{i=1}^n x_i^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n y_i^2}}, \quad (2)$$

где x_i – координаты первого вектора; y_i – координаты второго вектора.

Результаты анализа структурных изменений в обрабатывающей промышленности России на национальном и региональном уровнях. Нами проанализированы структурные изменения в обрабатывающей промышленности России и Костромской области с 2010 по 2015 г. по видам экономической деятельности и следующим показателям: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами (далее – показатель 1), объем инвестиций в основной капитал (далее – показатель 2).

Для количественного анализа структурных изменений рассчитаны длины векторов (табл. 1) и размеры углов (табл. 2) между

векторами изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности России и Костромской области по показателям 1, 2.

Анализ длин векторов показывает, что наибольшие изменения в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности России за период с 2010 по 2015 г. произошли: по показателю 1 – в 2015 г. (длина вектора 3,12) (см. рис. 1); по показателю 2 – в 2013 г. (длина вектора 5,34), в 2015 г. (длина вектора 4,48) (см. рис. 2).

Наибольшие изменения в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности Костромской области за период с 2010 по 2015 г. произошли: а) по показателю 1 – в 2012 г. (длина вектора 5,32) и в 2015 г. (длина вектора 4,89) (см. рис. 3); б) по показателю 2 – в 2014 г. (длина вектора 50,78) и в 2015 г. (длина вектора 50,9) (см. рис. 4).

Следует отметить, что длины векторов структурных изменений в обрабатывающей промышленности в рассматриваемом периоде по объему инвестиций в основной капитал больше, чем по объему отгруженных товаров как в России, так и в Костромской области, причем в Костромской области эти различия доходят до 10 раз и более. Если сравнивать изменения в структуре инвестиций на национальном уровне и на уровне региона, то в регионе произошли более интенсивные структурные изменения, в частности длина вектора структурных изменений по инвестициям в основной капитал обрабатывающей промышленности 2014–2015 гг. в Костромской области в 11,4 раза превышает длину соответствующего вектора в России.

Таблица 1

Длины векторов изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности Российской Федерации и Костромской области
The length of the vectors of changes in the sectoral structure of the manufacturing industry in the Russian Federation and Kostroma region

Показатели	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015
Российская Федерация					
Объем отгруженных товаров	2,57	2,18	2,32	1,58	3,12
Объем инвестиций	3,27	2,85	5,34	2,30	4,48
Костромская область					
Объем отгруженных товаров	2,24	5,32	2,16	3,15	4,89
Объем инвестиций	18,40	33,18	23,32	50,78	50,90

И с т о ч н и к . Расчеты проведены на основе данных Росстата и Костромастата.*

* Промышленное производство в Костромской области: стат. сбор. Кострома: Костромастат, 2016, 2017; Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 725 с.

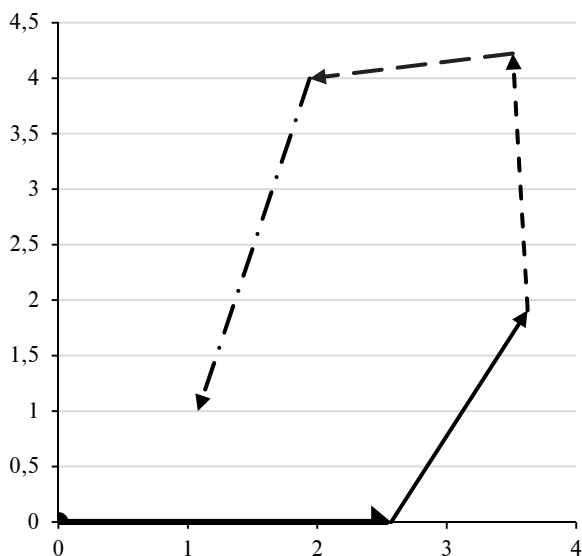

Рис. 1. Векторы изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности России по показателю 1
 (●→) – 2010–2011; (→) – 2011–2012;
 (---→) – 2012–2013; (—→) – 2013–2014;
 (—·→) – 2014–2015

Примечание. Обозначения векторов общие для рис. 1–4.

Fig. 1. Vectors of changes in branch structure of manufacturing industry of the Russian Federation on volume of shipped goods of own production, executed works and rendered services by types of economic activity manufacturing industry
 Источник. Составлено автором.

Анализ размеров углов между векторами структурных изменений в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности Российской Федерации (табл. 2) показывает, что наибольшие изменения в направлении векторов структурных изменений произошли: по показателю 1 – между векторами 2012–2013 и 2013–2014 гг. (95,31 град.) (рис. 1); по показателю 2 – между векторами 2013–2014 и 2014–2015 гг. (92,08 град.) (рис. 2).

Анализ величин углов между векторами структурных изменений в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности Костромской области показывает, что наибольшие изменения в направлении векторов структурных изменений произошли: по показателю 1 – между векторами 2011–2012 и 2012–2013 гг. (127,87 градусов) (рис. 3); по показателю 2 – между векторами 2011–2012 и 2012–2013 гг. (144,73 градуса) и между векторами 2013–2014 и 2014–2015 гг. (132,51 градуса) (рис. 4).

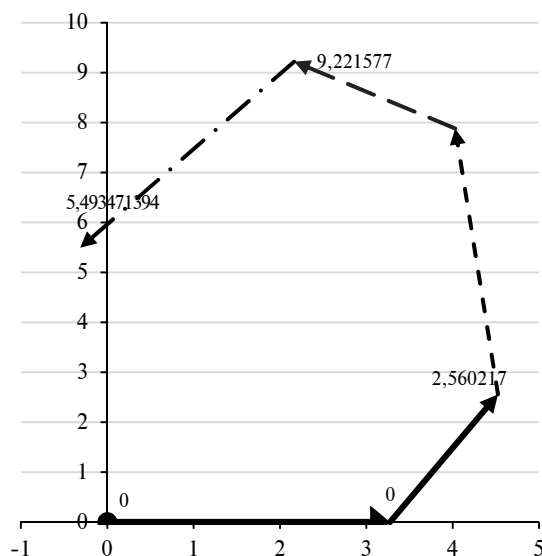

Рис. 2. Векторы изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности России по показателю 2
 (●→) – 2010–2011; (→) – 2011–2012;
 (---→) – 2012–2013; (—→) – 2013–2014;
 (—·→) – 2014–2015

Fig. 2. Vectors of changes in branch structure of manufacturing industry of the Russian Federation in volume of investments into fixed capital
 Источник. Составлено автором.

Рассмотрим качественную сторону этих структурных изменений (см. рис. 5–8). В структуре объема отгруженных товаров обрабатывающей промышленности России в 2010 г. наибольшую долю занимали производство кокса и нефтепродуктов (18,7%), металлургия и металлические изделия (18,1%), производство пищевых продуктов (17,3%). На конец рассматриваемого периода (2015 г.) в структуре обрабатывающей промышленности лидируют те же отрасли (21,3, 16,3 и 17,7% соответственно) [19] (рис 5).

Незначительную долю в течение всего периода занимали такие отрасли, как производство машин и оборудования (5 и 4,4% на начало и конец периода соответственно), также производство электрооборудования (5,85 и 5,9%), производство транспортных средств и оборудования (10,27 и 9,2).

При этом доля первых двух отраслей за рассматриваемый период сократилась на 17,77 и 1,86% соответственно, а доля третьей отрасли незначительно увеличилась на 3,97%. В 2015 г., по сравнению с 2014 г. (уже после вступления в силу новой нормативной базы промышленной политики), продолжают сокращаться доли машин и оборудования (на 5%), транспортных средств и оборудования (на 14%), незначительно (на 2%) растет только доля электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

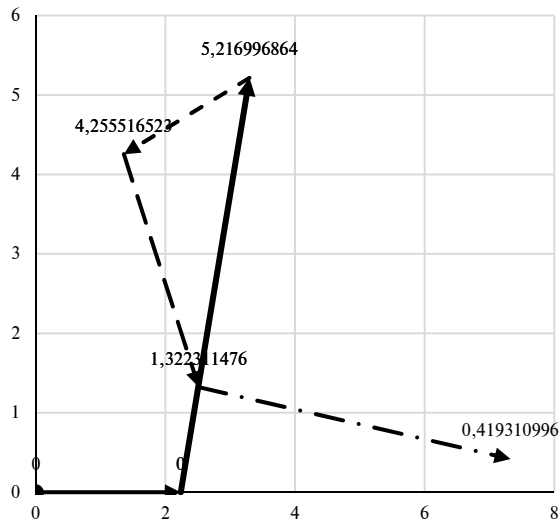

Рис. 3. Векторы изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности Костромской области по показателю 1

Fig. 3. Vectors of changes in branch structure of manufacturing industry in Kostroma region for the volume of shipped goods of own production, executed works and rendered services by types of economic activities

Источники: Составлено автором.

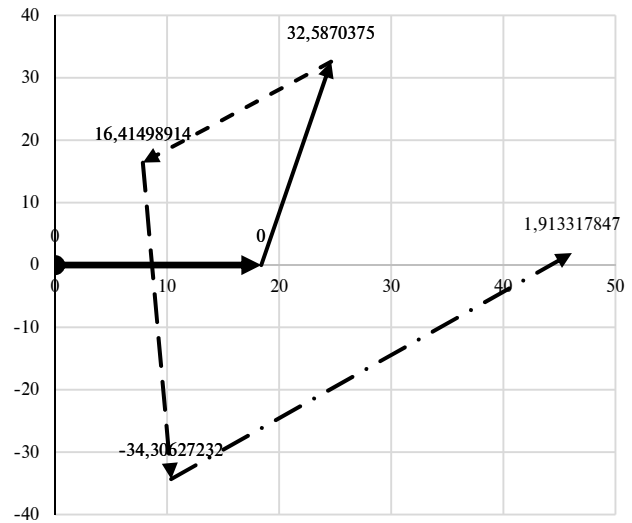

Рис. 4. Векторы изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности Костромской области по показателю 2

Fig. 4. Vectors of changes in the branch structure of manufacturing industry in Kostroma region by volume of investments into fixed capital

Источники: Составлено автором.

Таблица 2

Размер углов между векторами изменений отраслевой структуры обрабатывающей промышленности Российской Федерации и Костромской области, град.

The size of the angles between the vectors of changes in the sectoral structure of the manufacturing industry in the Russian Federation and Kostroma region, degrees

Показатели	2010–2011; 2011–2012	2011–2012; 2012–2013	2012–2013; 2013–2014	2013–2014; 2014–2015
Российская Федерация				
Объем отгруженных товаров	61,0812	31,7630	95,3127	65,7609
Объем инвестиций	63,9743	31,3486	49,0025	92,0785
Костромская область				
Объем отгруженных товаров	78,5159	127,8719	85,1218	57,8597
Объем инвестиций	79,1779	144,7310	48,9361	132,5147

Источники. Расчеты проведены на основе данных Росстата и Костромастата.

В 2010 г. наибольшие доли в структуре производства обрабатывающей промышленности Костромской области занимали прочие производства (28,3 %), деревообработка (21,9 %) [17] (рис. 6). Доля производства машин и оборудования снизилась до 4,5 %, доля производства транспортных средств и оборудования – до 9,1 %.

В последующие пять лет эти тенденции сохранились: к 2015 г. в структуре производства обрабатывающей промышленности наибольшие доли приходились на прочие производства (27,5 %), на деревообработку (24,1 %). Доли отраслей машиностроения сократились: машин и оборудования – до 3,6 %, транспортных средств – до 7,5 %.

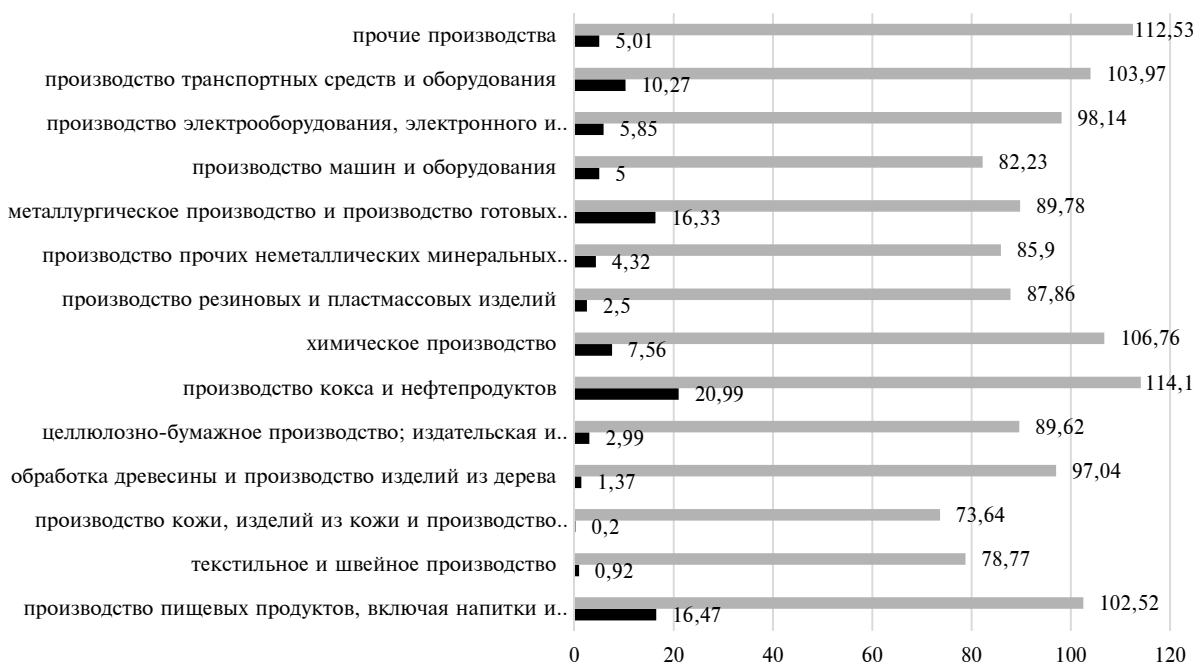

Рис. 5. Структура объема отгруженных товаров обрабатывающей промышленности России и ее изменения в 2010–2015 гг.

(■) – 2015 к 2010, %; (■) – средняя геометрическая долей отраслей

Fig. 5. Structure and its change of volume of shipped goods in the manufacturing industry of the Russian Federation in 2010–2015

И с т о ч н и к : Расчеты проведены на основе данных Росстата.

Рис. 6. Структура объема отгруженных товаров обрабатывающей промышленности Костромской области и ее изменения в 2010–2015 гг., %

(■) – 2015 к 2010, %; (■) – средняя геометрическая долей отраслей

Fig. 6. Structure and its change of volume of shipped goods in the manufacturing industry of the Kostroma region in 2010–2015, %

И с т о ч н и к : Расчеты проведены на основе данных Костромастата.

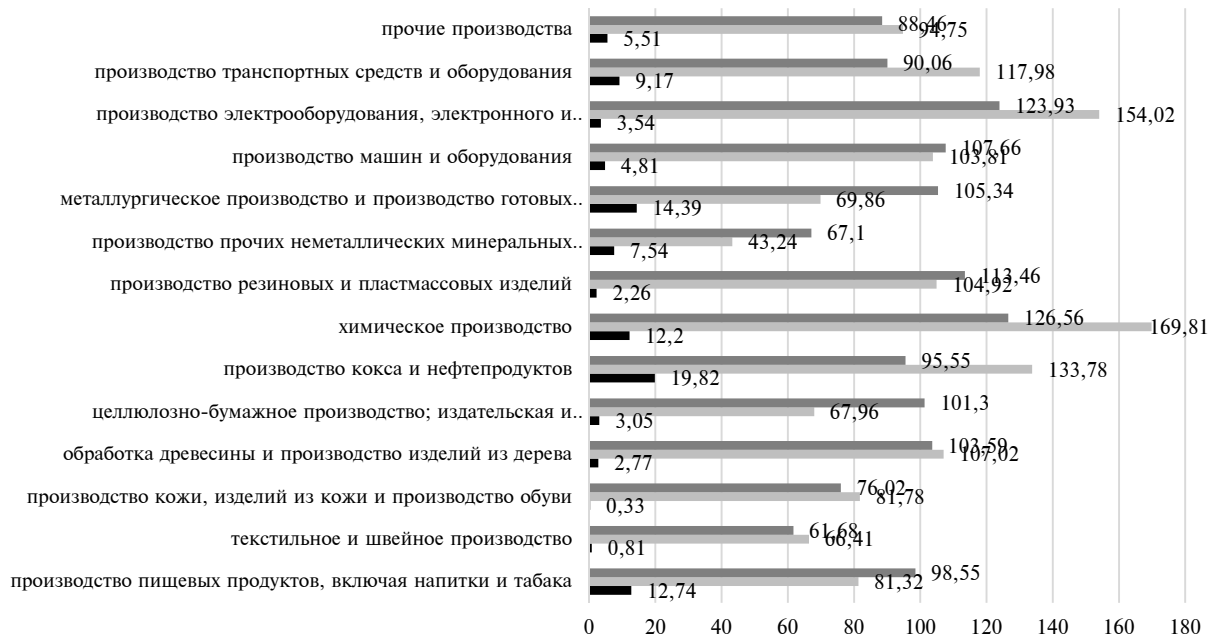

Рис. 7. Структура и динамика долей отраслей обрабатывающей промышленности России по инвестициям в основной капитал в 2010–2015 гг., %

(■) – 2015 к 2014, %; (▒) – 2015 к 2010, %; (■) – средняя геометрическая долей отраслей за период

Fig. 7. Structure and dynamics of the shares of manufacturing industry of RF on investments into fixed capital in 2010–2015, %

Источники: Расчеты проведены на основе данных Росстата.

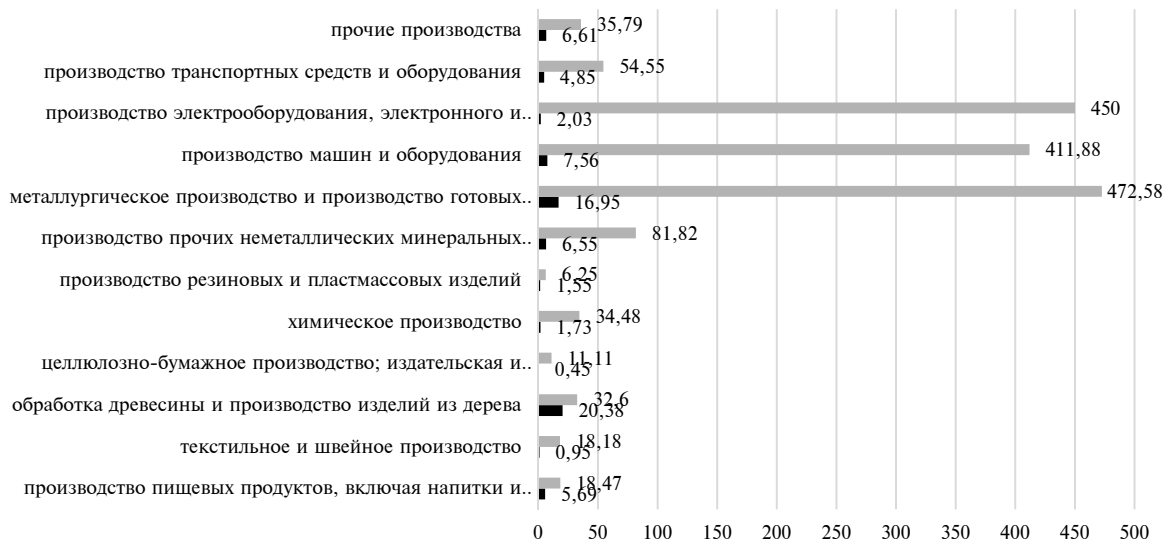

Рис. 8. Структурная динамика инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности Костромской области с 2010 по 2015 г.

(▒) – 2015 к 2010, %; (■) – средняя геометрическая долей отраслей

Fig. 8. Structural dynamics of investments in fixed capital in the manufacturing industry of the Kostroma region from 2010 to 2015

Источники: Расчеты проведены на основе данных Костромастата.

В течение рассматриваемого периода (с 2010 по 2015 г.) в среднем (средняя геометрическая) отрасли машиностроения занимали в структуре производства обрабатывающей промышленности Костромской области еще меньшие доли, чем в России в целом. За 2015 г. на 5 % сократилась доля электрооборудования, на 14 % – доля транспортных средств. Доля машин и оборудования показала незначительный рост – на 3 %, после сокращения на 5 % в предыдущем году. Также следует отметить, что объем производства обрабатывающих отраслей промышленности региона в целом сократился на 2,3 % в 2014 г. и на 8,7 % в 2015 г., т. е. структурные изменения происходят в условиях спада производства обрабатывающей промышленности.

Рассмотрим отраслевую структуру инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности России (рис. 7).

В течение всего рассматриваемого периода (с 2010 по 2015 г.) наибольшую долю (средняя геометрическая за период) в структуре инвестиций в основной капитал среди отраслей обрабатывающей промышленности России занимали производство кокса и нефтепродуктов (19,8 %), металлургия и готовые металлические изделия (14,4 %), причем доля первой отрасли за пять лет увеличилась на 33,78 %.

Росли доли отраслей машиностроения: электрооборудования – на 54 %, транспортных средств – на 18 %, машин и оборудования – на 4 %. Существенная часть этой позитивной динамики пришлась на 2015 г., за исключением доли транспортных средств и оборудования, которая сократилась на 10 %. Однако следует отметить, что в структуре инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности в 2015 г. доли отраслей машиностроения остаются достаточно низкими (5,3 % – машины и оборудование, 4,5 % – электрооборудование, 9,9 % – транспортные средства). Поскольку структура инвестиций в основной капитал в последующие годы окажет влияние на структуру производства, существенного увеличения доли вышеназванных отраслей в структуре производства обрабатывающей промышленности в ближайшем периоде ожидать не стоит.

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по видам экономической

деятельности обрабатывающей промышленности Костромской области (рис. 8).

В течение всего рассматриваемого периода (с 2010 по 2015 г.) наибольшую долю (средняя геометрическая за период) в структуре инвестиций в основной капитал среди отраслей обрабатывающей промышленности Костромской области занимали деревообработка (20 %), металлургия и готовые металлические изделия (17 %). Наибольшими темпами с 2010 по 2015 г. росли в структуре инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности Костромской области доли металлургии и готовых металлических изделий (в 4,7 раза), электрооборудования (в 4,5 раза), машин и оборудования (в 4,1 раза). Увеличение долей двух отраслей машиностроения в инвестициях в основной капитал произошло в 2015 г. после вступления в силу новой нормативной базы промышленной политики, но доли этих отраслей продолжают оставаться незначительными. Доля транспортных средств в структуре инвестиций в основной капитал области за пять лет снизилась на 45,4 %. Также следует отметить, что данные структурные изменения происходят в 2015 г. на фоне сокращения инвестиций в обрабатывающую промышленность области на 24,1 %, по сравнению с предыдущим годом.

Анализ инструментов инвестиционной и промышленной политики Костромской области в 2016 году. Рассмотрим действующие инструменты инвестиционной и промышленной политики Костромской области. Согласно данным Управления инвестиционной и промышленной политики Костромской области в 2016 г. в регионе использовались следующие инструменты промышленной политики.

1. Отраслевым планам импортозамещения, утвержденным Минпромторгом России, соответствует продукция, выпускаемая в рамках реализации в Костромской области инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 25,8 млрд р. (ОАО «Газпромтрубинвест», АО «Костромской завод автокомпонентов», ООО «НОВ Кострома», ОАО «Цвет», НАО «Свеза Мантурово», ООО «Кроностар»).

2. Возмещение затрат на НИОКР 24 млн р. в 2016 г. Галичскому автокрановому заводу согласно Постановлению Правительства РФ № 1323 от 30.12.2013 г. «Об утверждении

Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов».

3. Специальный инвестиционный контракт (АО «Костромской завод автокомпонентов»).

4. Решение о предоставлении в аренду земельного участка без проведения торгов для реализации инвестпроекта (ООО «Завод BRANDFORD»).

5. Инвестиционный проект (в области деревообработки), входящий в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (ООО «Кроностар», ООО «Восточный»).

6. Инструменты стратегического планирования (государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»). По данным Управления инвестиционной и промышленной политики Костромской области, в течение 2016 г. предприятиям промышленного сектора экономики региона оказывалась административная поддержка по участию в конкурсных процедурах на получение мер государственной поддержки в рамках Государственной программы РФ

«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и Федерального закона № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации». Общая сумма средств государственной поддержки промышленным предприятиям из средств федерального бюджета в 2016 г. составила 108,3 млн р. В 2016 г. четыре предприятия участвовали в конкурсном отборе, три предприятия получили средства в 2016 г. (АО «Костромской завод автокомпонентов», АО «Галичский автокрановый завод», ЗАО «Электромеханический завод «Пегас»), одно предприятие будет получать средства в 2017 г. (ОАО «Цвет»). четыре из вышеперечисленных предприятий реализовывали новые инвестиционные проекты в 2016 г. (табл. 3).

Однако доля средств государственной поддержки промышленным предприятиям в рамках реализации промышленной политики из федерального бюджета в инвестициях в основной капитал обрабатывающей промышленности региона невелика: 1,3 % (согласно данным Костромастата объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности региона в 2016 г. составил 8177,5 млн р. в фактически действовавших ценах). В объеме же инвестиций в основной капитал группы отраслей машиностроения (2876,3 млн р. – Костромастат) 108,3 млн р. государственной поддержки из федерального бюджета составили 3,8 %.

Таблица 3

Новые инвестиционные проекты в обрабатывающей промышленности Костромской области в 2016 г.

New investment projects in the manufacturing industry of the Kostroma region in 2016

Проект (предприятие)	Объем инвестиций, млн руб.	Количество рабочих мест
Создание и расширение производственных мощностей (АО «Костромской завод автокомпонентов»)	2242,81	300
Реконструкция и техническое перевооружение производства ДСП (ООО «Кроностар»)	4465,5	–
Расширение производственных мощностей (BRANDFORD)	1200,2	395
Создание участка производства днищ (ОАО «Цвет»)	159,08	21
Организация производства маркировочной продукции 50 млн шт. в год (ООО «ВолгаСтрап»)	38,5	–

Источник. Данные Инвестиционного портала Костромской области. URL: <http://investkostroma.ru/invest/otchet-y-i-plan-y-upravleniya-investicionnoy-i-promyshlennoy-politiki-administracii-kostromskoy-oblast/itogi-po-mesyacam-za-2016-god>

В 2016 г. согласно данным Костромастата объем обрабатывающих производств региона незначительно увеличился (на 1,6 %), но объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности продолжил сокращаться и показал снижение на 13,8 %, по сравнению с 2015 г.

Выводы. Существенные структурные изменения и изменения их направлений в структуре обрабатывающей промышленности России в целом и Костромской области в частности происходили как до принятия новой законодательной базы промышленной политики, так и после. В отдельные годы происходили разнонаправленные изменения;

В структуре производства обрабатывающей промышленности сохраняются наибольшими доли традиционных отраслей (для России – производство кокса и нефтепродуктов; для Костромской области – прочие производства и деревообработка). Доли отраслей машиностроения как в российской обрабатывающей промышленности, так и в региональной – невелики и преимущественно сокращаются в рассматриваемом периоде за редкими исключениями. В структуре инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности доли указанных отраслей растут как в России, так и в региональной промышленности (за исключением доли производства транспортных средств и оборудования в Костромской области, которая продолжает снижаться). Но доли отраслей машиностроения в инвестиционной структуре обрабатывающей промышленности низки, как и в структуре производства.

В структуре обрабатывающей промышленности на уровне региона происходили за рассматриваемый период (с 2010 по 2015 г.) более существенные изменения, чем в структуре обрабатывающей промышленности России в целом.

Структурные изменения 2014–2015 гг. в промышленности Костромской области происходили на фоне экономического спада: объем производства обрабатывающих отраслей промышленности региона сократился на 2,3 % в 2014 г. и на 8,7 % в 2015, а также в 2015 г. на фоне сокращения инвестиций – на

24,1 %, по сравнению с предыдущим годом, после увеличения их объема в 3 раза в 2014 г. 2016 г. не принес позитивных изменений: объем обрабатывающих производств региона незначительно увеличился на 1,6 % (после спада на 8,7 % в предыдущем году), но объем инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности продолжил сокращаться и показал снижение на 13,8 %, по сравнению с 2015 г.

В отраслевой структуре инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности Костромской области намечались отдельные позитивные изменения: увеличение долей производства машин и оборудования, а также электрооборудования в 2015 г., по сравнению с 2010 г., в 4,1 раза и в 4,5 раза соответственно, что произошло уже после вступления в силу новой нормативной базы промышленной политики. Однако сами доли указанных производств в структуре инвестиций в обрабатывающую промышленность Костромской области оставались на 2015 г. все еще незначительными, поэтому существенного улучшения этой структуры не происходило, тем более на фоне сокращения инвестиций в обрабатывающую промышленность в 2015 г., а затем и в 2016 г.

В Костромской области используются доступные региону инструменты инвестиционной и промышленной политики, но характер этих инструментов таков, что доля средств государственной поддержки промышленным предприятиям в рамках реализации промышленной политики из федерального бюджета в инвестициях в основной капитал обрабатывающей промышленности региона невелика: в 2016 г. – 1,3 %.

За два-три года после принятия новой законодательной базы промышленной политики не успели реализоваться все возможности ее новых инструментов. Необходим постоянный мониторинг воздействия этих инструментов на объект регулирования.

Направления дальнейших исследований видятся в анализе структурных изменений в промышленности различных регионов и оценке эффективности структурных инструментов промышленной политики на национальном и региональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Аганбегян А.Г. О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. 2011. № 2. С. 7–10.
- [2] Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы : моногр. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.
- [3] Вертакова Ю.В., Козьева И.А., Пиняева А.Е. Оценка и прогнозирование структурно-динамических сдвигов в региональном экономическом пространстве за счет кластеризации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 73–79. DOI: 10.18721/JE.10106
- [4] Глазьев С.Ю., Дементьев В.Е. Становление нового технологического уклада в российской экономике // Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Харитонов. М.: Тривант, 2009.
- [5] Гринберг Р.С. О политических аспектах неоиндустриализации // «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. матер. Санкт-Петербургского Междунар. экон. конгресса (СПЭК-2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015. С. 50–54.
- [6] Гринберг Р.С. Структурная политика – безальтернативное средство модернизации российской экономики // Экономика региона. 2007. № 3. С. 9–18.
- [7] Дементьев В.Е. Догоняющая постиндустриализация» и промышленная политика, WP/2006/199. М.: ЦЭМИ РАН, 2006.
- [8] Качалов Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения: моногр. М.: СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с.
- [9] Клейнер Г.Б. Концепция федерального закона «О промышленной политике в РФ» // Экономическая наука современной России. 2013. № 3. С. 70–75.
- [10] Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ре-сайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 34–39.
- [11] Клейнер Г.Б. Системная сбалансированность экономики: методы анализа и измерения // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1: матер. Шестнадцатого Всерос. симп. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 74–78.
- [12] Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
- [13] Мельников А.Б., Трысячный В.И., Руденко В.В. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 99–109. DOI: 10.18721/JE.10109
- [14] Палаш С.В. Структурная сбалансированность экономики: государственные программы промышленного развития в Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 53–72. DOI: 10.18721/JE.10105
- [15] Палаш С.В. Промышленная политика: распределение функций в системе управления структурными изменениями // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (ч. 4). С. 176–186.
- [16] Палаш С.В. Промышленная политика в РФ: государственные институты развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12 (ч. 1). С. 691–703.
- [17] Романова О.А. Промышленная политика: эволюция механизма реализации // Современная конкуренция. 2008. № 6. С. 32–44.
- [18] Сухарев О.С. Промышленность России: проблемы развития и системные решения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 2. С. 69–87.
- [19] Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики: принципы, критерии и модели развития. М.: ЛЕНАНД, 2016.
- [20] Сухарев О.С. Импортозамещение: программы и проблемы // Металлы Евразии. 2016. № 1. С. 14–16.
- [21] Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Структурный анализ развития промышленной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 41 (278). С. 26–38.
- [22] Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 19. С. 5–17.
- [23] Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. 2007. № 3. С. 19–31.
- [24] Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9–21.
- [25] Глазьев С.Ю. О новой в экономической науке. Ч. 2 // Экономическая наука современной России. 2016. № 4. С. 10–22.

REFERENCES

- [1] **A.G. Aganbegyan**, The modernization of public production in Russia, *Economy of region*, 2 (2011) 7–10.
- [2] **S.D. Bodrunov**, Theory and practice of import substitution: lessons and challenges / monograph, St. Petersburg, The Institute of new industrial development in the name of S.Yu. Witte, 2015.
- [3] **Yu.V. Vertakova, I.A. Kozeva, A.E. Pinyaeva**, The evaluation and forecasting of structural and dynamic changes during the clustering process of the regional economic space, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (1) (2017) 73–79. DOI: 10.18721/JE.10106
- [4] **S.Yu. Glazyev, V.E. Dementiev**, Formation of a new technological structure in Russian economy. Nanotechnology as a key factor of a new technological mode in the economy. Under the editorship of S. Glazyev, V.V. Kharitonov, Moscow, Trovant, 2009.
- [5] **R.S. Grinberg**, About the political aspects of neo-industrialization, «Foresight «Russia»: The design of a new industrial policy, Proceedings of the St. Petersburg international economic Congress (SPEC-2015). Under the general editorship of D.S. Bodrunov, Moscow, The Cultural revolution, (2015) 50–54.
- [6] **R.S. Greenberg**, Structural policies – no alternative means of modernization of the Russian economy, *Economy of region*, 3 (2007) 9–18.
- [7] **V.E. Dementiev**, «Catch-up post-industrialization», industrial policy, WP/2006/199, Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2006.
- [8] **R.M. Kachalov**, Management of economic risk: Theoretical foundations and applications, Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2012.
- [9] **G.B. Kleiner**, The Concept of the Federal Law «On industrial policy in the Russian Federation», *Economic science of modern Russia*, 3 (2013) 70–75.
- [10] **G.B. Kleiner**, Reindustrialization, rescification, reinstitutionalization – the key task of economic revival of Russia, *Economic revival of Russia*, 4 (46) (2015) 34–39.
- [11] **G.B. Kleiner**, The System balance of the economy: methods of analysis and measurement, Strategic planning and enterprise development. Section 1. Proceedings of the Sixteenth all-Russian Symposium, Moscow, CEMI RAS, (2015) 74–78.
- [12] **G.B. Kleiner**, System Economics as a platform for development of modern economic theory, *Voprosy Ekonomiki*, 6 (2013) 4–28.
- [13] **A.B. Melnikov, V.I. Trysyachny, V.V. Rudenko**, The policy of import substitution as a factor strengthening economic security industry, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (1) (2017) 99–109. DOI: 10.18721/JE.10109
- [14] **S.V. Palash**, Structural balance of the economy: government programs for industrial development in the Russian Federation, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 10 (1) (2017) 53–72. DOI: 10.18721/JE.10105
- [15] **S.V. Palash**, Industrial policy: the distribution of functions in the control system of structural changes, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 10 (11-4) (2016) 176–186.
- [16] **S.V. Palash**, Industrial policy in the Russian Federation: the state development institutions, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 10 (12-1) (2016) 691–703.
- [17] **O.A. Romanova**, Industrial policy: the evolution of the implementation mechanism, *Modern competition*. 6 (2008) 32–44.
- [18] **O.S. Sukharev**, Industry of Russia: problems of development and system solutions, *Vestnik of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2 (2016) 69–87.
- [19] **O.S. Sukharev**, Theory of economy restructuring: principles, criteria and models of development, Moscow, Lenand, 2016.
- [20] **O.S. Sukharev**, Import substitution: programs and problems, *Metals of Eurasia*, 1 (2016) 14–16.
- [21] **O.S. Sukharev, E.N. Strizhakova**, Structural analysis of development of industrial system, *National interests: priorities and security*, 41 (278) (2014) 26–38.
- [22] **A.I. Tatarkin**, Industrial policy as the basis for a systemic modernization of the Russian economy, *Vestnik of Chelyabinsk State University*, 19 (2008) 5–17.
- [23] **A.I. Tatarkin, O.A. Romanova**, Industrial policy and its implementation: a systematic approach, *Economy of region*, 3 (2007) 19–31.
- [24] **A.I. Tatarkin, O.A. Romanova**, Industrial policy: genesis, regional characteristics and legislative support, *Economy of region*, 2 (2014) 9–21.
- [25] **S.Iu. Glaz'ev**, O novoi v ekonomicheskoi nauke. Ch. 2, *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*, 4 (2016) 10–22.

PALASH Svetlana V. E-mail: svpalash@yandex.ru